

Сергий и его культ

Одним из популярных русских святых является преподобный Сергий, радонежский чудотворец. «Сергиев день», 8 октября, много веков широко отмечался на Руси, да и теперь любители «заложить за галстук», не веря ни в бога, ни в чёрта, не упускают случая поприбавить в этот день.

Что же представлял из себя этот человек?

Сергий Радонежский имел прямое отношение к Ростову. Здесь он родился в боярской семье и получил первоначальное образование в школе «Григорьевского затвора». Основанный им монастырь владел в Ростовском уезде более чем сотней селений, пустошами, лесами и пашнями, которые обрабатывали тысячи и тысячи крепостных монастырских крестьян.

Из исторических источников нам известно, что во второй половине XIV века Сергий сделался довольно крупным политическим деятелем в монашеской рясе. Он сыграл немалую роль в патриотической борьбе русского народа с татаро-монголами, поддерживал московского князя в деле создания русского национального государства с центром в Москве. Но если мы заглянем в церковную биографию Сергия «Житие», написанное в XV веке его учеником Епифанием Премудрым и отредактированное позже монахом Пахомием Сербиным (Логофетом), то фантастика совершенно заслонит этого человека. Обратимся к труду богослова и историка русской церкви профессора Е. Голубинского «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра», изданному в 1909 году. Он в своей книге разбирает тексты «Жития» Сергия.

Оказывается, младенец Варфоломей, как звали Сергия до монашества, «...три раза кричал в утробе матери, по средам и пятницам не брал материнской груди, в семь лет по приказу прохожего старца сделался грамотным». И самое удивительное, что, «...пообедав в доме родителей Сергия, чудный старец внезапно сделался невидимым; всем стало ясно, что это был ангел божий, совершивший над Варфоломеем чудо».

Впрочем, здесь всё не ново. Даже Голубинский отмечает, что кричали в утробе матери и не пили молока в постные дни будущие святые Николай, Макарий Калязинский и многие другие, а бестелесные ангелы не только обедали, но и пили вино у библейского Авраама.

Далее в «Житии» рассказывается, что Сергий удалился в «необитаемый лес, оглашённый рёвом диких зверей: воды не было близко». Тогда он довершил первое чудо — добыл воду.

О том, что на месте нынешней Лавры был дремучий лес — сомневаться не приходится, но что это было необитаемое место — ложь: через эти леса проходила древняя дорога из Москвы на Ростов, а уж воды здесь было вдоволь. И сейчас, спустя 600 лет, когда все реки значительно обмелели, монастырь окружён с трёх сторон протоками и реками Вондюгой и Кончурой. Таким образом, чудо Сергия — превращение дождевой лужи в источник, описанное Епифанием, по мнению Голубинского — вздор.

Таких выдумок много в «Житии». Оно полно и искажениями, и грубыми хронологическими ошибками. Даже годы рождения и смерти Сергия неверны.

Отредактированное Пахомием «Житие» опускает действительные исторические события, когда Сергий не смог сотворить чудо. В 1365 году во время ссоры суздальских князей Дмитрия и Бориса Константиновичей последний незаконно захватил Нижний Новгород. Чтобы вынудить Бориса подчиниться старшему брату, митрополит Алексей послал в Нижний Сергия, поручив ему в случае упорства закрыть в городе все церкви, что он и сделал. Но чуда не произошло, и Борис покорился только угрозе оружием со стороны московских войск. Или такой факт. В 1382 году полчища Тохтамыша, разгромив Москву, подошли к монастырю. И тут не спасли его молитвы Сергия, в итоге он «с братией бежал во Тферь».

Словом, Сергей не был таким выдающимся человеком, каким его изображает «Житие». Даже сам преподобный Максим Грек, церковный деятель XVI века, открыто заявлял, что нельзя признавать святым Сергия, и обвинял его в стяжательстве.

В чём же всё-таки причина поклонения Сергию? Канонизация Сергия готовилась ещё при жизни. Поэтому его ученики не выполнили требования даже игумена — похоронить Сергия на общем монастырском кладбище. Они положили тело умершего под папертью деревянного Троицкого собора. Монахи уже предвкушали те золотые реки, которые потекут в монастырь от новоявленных «нетленных мощей».

Превратив Сергия в святого, руководители церкви хорошо послужили господствующим классам, представив преподобного как небесного покровителя московского государства (любопытно, что долгое время в соседних «государствах» — Тверском и Рязанском княжествах — Сергия, как святого, долго не признавали).

Сотни лет монахи фальсифицировали разные чудеса, якобы происходящие от «нетленных останков преподобного». Этот обман был разоблачён 11 апреля 1919 года, когда груда тёмных костей была показана десяткам тысяч присутствовавших при вскрытии гробницы Сергия. Выставленные в зале Загорского музея, эти кости более 25 лет лежали спокойно, ничем не проявляя себя до того времени, пока не оказались у духовенства. И снова поползли слухи, что они, кости, «творят чудеса».

И вот богомольные старушки и старики, иной раз прихватывая неразумных внушек и внуков, потянулись в Загорск, чтобы «сподобиться». Но больные остаются больными, пьяниц мощи не вразумляют, калек не исцеляют. И хотя ходят слухи о чудесах, но... не те уже времена! Рассеивается тьма религии, богомольные люди перестают верить в сверхъестественное, всё больше побеждают разум, наука, труд.

С. Васильев